

ТАЙНОЕ УНИАТСТВО. КРИПТОКАТОЛИЦИЗМ В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

13.09.2020
Николай Каверин

Предисловие редакции сайта «Благодатный Огонь»

11 сентября 2020 года состоялась встреча министра иностранных дел республики Беларусь Владимира Макея с секретарём по отношениям с государствами государственного секретариата Ватикана архиепископом Полом Ричардом Галлахером, посещающим Белоруссию с рабочим визитом, [сообщается](#) на сайте белорусского МИДа.

На этой встрече глава белорусского МИДа Владимир Макей подтвердил приглашение Папе Римскому Франциску посетить Белоруссию: «Хотел бы передать Папе Франциску, что приглашение посетить Беларусь остается в силе», – сказал прозападный министр Макей. Однако пресс-служба белорусского внешнеполитического ведомства умолчала об этом приглашении. Об этом важном заявлении прозападного министра Макея [сообщает](#) «Интерфакс».

Глава белорусского МИДа Макей особенно отметил историческую роль Ватикана в становлении и развитии белорусского государства (!), выразив уверенность, что конструктивный диалог Белоруссии с Католической церковью является одним из условий сохранения межконфессионального мира и согласия в стране.

На официальном сайте Ватикана [сообщается](#), что «Папа Франциск с предельным

Автор: pavel
01.10.2020 18:01 -

вниманием следит за событиями в мире. В эти дни его взгляд неизбежно устремлен на Белоруссию, уже несколько недель являющуюся ареной жестокого противостояния между президентом Лукашенко и оппозицией. Ватиканский секретарь по связям с государствами монсеньор Пол Ричард Галлахер отправился в Республику Беларусь в знак внимания и близости Святейшего Отца к Католической церкви и ко всей стране, утешения, важного в этот момент серьезных испытаний. Программа визита монсеньора Галлахера предусматривает встречи с гражданскими властями и руководством Католической Церкви».

Как [пишет](#) церковный обозреватель портала «Царьград» **Михаил Тюренков**, «в возможном посещении папой Франциском Белоруссии, на первый взгляд, нет ничего “криминального”. Около 10% граждан этой республики исповедуют католицизм (практически все поляки и часть белорусов), а потому с понятным благоговением относятся к “понтифику”. Кроме того, главы государств, в том числе и Владимир Путин, из дипломатического этикета регулярно приглашают в гости своего «коллегу», главу Ватикана. Другое дело, что у последнего хватало ума и тактичности воздерживаться от посещения той же России, где визит папы римского неизбежно вызовет крайнее неприятие значительной части православной общественности. И причин тому немало.

В их числе — трагически известная Брестская уния 1596 года, в результате которой в католицизм насильственно были обращены миллионы жителей Западной Руси, в те годы входившей в состав польско-литовской Речи Посполитой. К слову, в той же Белоруссии в 1839 году значительная часть окатоличенных русских людей вернулись в Православие, а на Украине греко-католическая уния до сих пор остаётся одним из главных русофобских и антиправославных факторов.

И именно поэтому возможный визит папы Франциска в Белоруссию представляется отнюдь не как архипастырская поездка этакого “голубя мира”, но как исторический реванш Ватикана, вторжение, во многом напоминающее католическую экспансию конца XVI – начала XVII веков в русские земли, трагическим символом которой стала польско-литовская интервенция периода Смутного времени. Но и куда более близкие исторические экскурсы должны напоминать о том, что в Белоруссию может приехать отнюдь не “лапочка в белой шапочке”, который очень любит говорить о мире, любви и экологии, мыть ноги нелегальным иммигрантам и каяться перед извращенцами, но прямой наследник Иоанна Павла II (Кароля Войтылы), который внёс немалый вклад в развал Советского Союза и дальнейший погром православных епархий на территории Западной Украины.

Автор: pavel
01.10.2020 18:01 -

Более того, зная, сколь велик вклад Польши, Литвы и непосредственно Римско-католической церкви в сегодняшнюю общественную смуту в Белоруссии, возможный визит папы Франциска обретает черты капитуляции перед этим “западным партнёром”, а на деле — одним из главных исторических противников Русского мира. Хочется надеяться, что православная общественность Белой Руси и Государства Российского сделает всё, чтобы не допустить этого позора».

Напомним также что Белорусская католическая церковь, возглавляемая этническим поляком, уроженцем Белоруссии архиепископом Минско-Могилёвским **Тадеушем Кондрусевичем**

не стесняясь, подстрекает белорусов к антиправительственным протестам, демонстрируя им свою поддержку, за что главе белорусских католиков архиепископу Кондрусевичу властями Белоруссии было справедливо отказано во въезде в страну. Президент Белоруссии Александр Лукашенко заявил, что Кондрусевич не был пропущен в страну, поскольку «получил задание на польское стороне».

Президент Белоруссии **Александр Лукашенко** неоднократно заявлял о польском следе в белорусских протестах. На видеосовещании Совета безопасности с губернаторами областей президент возмутился вывешиванием польских флагов в Гродно. *«Это недопустимо. Такие вещи будут пресекаться кардинальным образом»*. За это польская пресса тут же обвинила президента Лукашенко в разжигании «межнациональной розни».

При том, что католики составляют 10 % от населения Белоруссии, они заняли более половины мест (остальные, главным образом – представители протестантских сект, атеисты, иудеи) в Координационном совете белорусской оппозиции, который был сформирован 15–18 августа. То есть почти сразу обозначилась роль Ватикана в попытке свержения законной власти.

Таким образом в Белоруссии мы наблюдаем попытку оппозиционных сил устроить цветную революцию, которая повлечет за собой демонтаж и снос государственной власти. Далее братскому народу Белоруссии западными кураторами будет навязан выход из Союзного государства России и Белоруссии, Евразийского Союза, Таможенного Союза и других интеграционных образований, где доминирует Россия, белорусизацию населения при постепенном запрете на русскоязычные СМИ и ограничения преподавания русского языка в учебных заведениях (украинский сценарий), а также **вхождение республики Беларусь в Евросоюз и НАТО**. Одновременно с этим будет осуществлен вывод с территории Белоруссии российских

Автор: pavel
01.10.2020 18:01 -

военных объектов – узла связи в Вилейке и радиолокационной станции под Барановичами.

Следует отметить, что недавно назначенный Священным Синодом РПЦ новый глава Белорусской Православной Церкви **митрополит Минский и Заславский Вениамин** в [интервью RT](#) заявил, что разделение единого русского народа на русский, украинский и белорусский произошло по политическим мотивам, а также что автокефалию (независимость от РПЦ) белорусской Церкви навязывают **извне** по политическим мотивам.

Такое втягивание православной Белоруссии в евроатлантические структуры Евросоюза и НАТО, а также попытки отрыва Белорусской Православной Церкви от Московского патриархата представляют огромную угрозу геополитическим интересам Российского Государства и жизненным интересам самого белорусского народа.

И самое главное в этом – продвижение Ватикана (Католической церкви Беларуси) на восток, что отвечает многовековым чаяниям Рима в отношении Русской Православной Церкви.

В связи с этим предоставляем читателям главу из сборника «Ватикан: натиск на Восток», составленного редакцией журнала «Благодатный Огонь» в 1998 году.

КРИПТОКАТОЛИЦИЗМ В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Из книги 1998 года «Ватикан: натиск на Восток»

*Аминь, аминь глаголю вам:
не входяй дверми во двор овчий,
но перелезя инуде, той тать есть и разбойник (Ин.10,1).*

В XX веке Ватикан, как и в прошедшие столетия, стремится к расширению своего влияния на Восток. Однако, в отличие от событий Флорентийской и Брестской уний, сегодня папский престол действует более тонкими и изощренными методами. С одной стороны — грубый и циничный геноцид православных в Сербии, гонения и захват православных храмов униатами на Западной Украине, с другой — «диалог любви» и стремление к объединению с «церквами-сестрами», в первую очередь с погрязшей в экуменической тине Константинопольской патриархией, путем заключения соглашений по типу «баламандского» (1993 г.), в котором полностью игнорируются важнейшие догматические и вероисповедные заблуждения латинства.

В России пропаганда латинства ведется не без помощи католического обновленчества — весьма немногочисленной группы православного духовенства, симпатизирующего католическому вероучению и сотрудничающего с католическими СМИ.

Однако не только чисто прозелитические цели обращения в католицизм преследует Ватикан, проводя свою восточную политику. Как известно, после реформаторского II Ватиканского собора, провозгласившего «aggiornamento» и задавшегося целью «оживить» церковную жизнь, в лоне католичества возник глубочайший кризис. Поэтому сближение с Православием сегодня жизненно необходимо для самого католичества, полностью исчерпавшего себя духовно и потому ищущего новый источник духовности, которым является только Православная Церковь. Но если такое сближение полезно для католицизма, то для Православия оно однозначно пагубно, ибо ведет к искажению святоотеческого Предания, обмирщению церковной жизни, к постепенной реформации Церкви как в богослужебной, так и вероучительной области.

* * *

Если до 1917 года все мечты Рима об обращении России в католичество оставались бесплодными ввиду величия и значения Православной Церкви в России, верности

Автор: pavel
01.10.2020 18:01 -

православного народа Церкви, традиций русской культуры и склада русской души, то после революционного большевистского погрома, по словам церковного историка К. Н. Николаева, «из хаоса и кровавого тумана пред взором Рима, устремленным на Восток, подымалось видение новой России, России католической».

Заслуженный профессор и богослов Н.Н. Глубоковский заявлял тогда, что «Рим кружится, как изголодавшийся волк, и готов пожрать, как свою добычу, погибающее Православие».

Известный русский философ Иван Ильин так свидетельствовал о настроениях, которые царили в то время в умах католических иерархов: «Сколько раз за последние годы католические прелаты принимались объяснять мне лично, что “Господь выметает железной метлой православный Восток для того, чтобы воцарилась единая католическая церковь”. Сколько раз я содрогался от того ожесточения, которым дышали их речи и сверкали их глаза. И, внимая этим речам, я начинал понимать, как мог прелат Мишель д'Эрбиньи, заведующий восточно-католической пропагандой, дважды (в 1926 и 1928 году) ездить в Москву, чтобы налаживать унию с “обновленческой церковью” и “конкордат” с Марксовым интернационалом, и как мог он, возвращаясь оттуда, перепечатывать без оговорок гнусные статьи Ярославского-Губельмана, именующие мученическую православную патриаршую Церковь (дословно) “сифилитической” и “развратной”... Я понял наконец истинный смысл католических “молитв о спасении России”: как первоначальной, краткой, так и той, которая была составлена в 1926 г. папою Бенедиктом XV и за чтение которой у них даруется (по объявлению) триста дней индульгенции...»

В это тяжелое время Святейший Патриарх Тихон в своем воззвании от 1 июля 1923 года писал: «Пользуясь происходящею у нас неурядицей в Церкви, римский папа всячески стремится насаждать в Российской Православной Церкви католицизм».

Самым позорным для Рима фактом было добровольное братание в 20-х гг. с богоборческой большевистской властью в то самое время, когда тысячи православных священнослужителей и мирян заполняли советские тюрьмы и лагеря. Рим в это время высоко оценивал «заслуги» большевистской революции в разрушении «схизматической» Церкви. Некоторые католические деятели говорили тогда открыто о «религиозной миссии антирелигиозного большевизма», расчищающего путь для постепенного перехода русского народа под омофор римского первосвященника.

Фанатичным вдохновителем идеи насаждения католичества в захваченной большевиками России («духовного завоевания» самой крупной православной страны) был вышеупомянутый иезуит и тайный помощник папы в восточной политике **монсеньор Мишель д'Эрбиньи**

[\[1\]](#)

— глава папской комиссии «Pro Russia» и председатель Папского Восточного института, задуманного для подготовки священников-миссионеров восточного обряда. Еще в 20-х годах д'Эрбиньи, будучи чрезвычайным папским полномочным в «восточных делах», посещая Советскую Россию и пользуясь гонениями на Патриарха Тихона, пытался склонить к Риму сначала обновленцев-живоцерковников, а затем перенес свои усилия, совместно с католическим епископом Пием Неве, на тихоновский епископат, надеясь добиться избрания на Всероссийский патриарший престол епископа, тайно принесшего присягу Риму, т. е. тайно перешедшего в католичество.

Это «избрание» состояло бы, при содействии Рима, в сборе отдельных подписей православных епископов. Благодарный «избранный» кандидат подписал бы унию, и Россия ее приняла бы в ответ на щедрый жест Рима: дар России мощей святителя Николая Угодника (см.: *М. Стахович. Фатимские явления Божией Матери — утешение России. М. 1992. С. 23-24*).

В книге профессора католических факультетов в Лионе и Страсбурге и советника посольства Франции при Ватикане А. Ванже (в другой транскрипции — Венгер) «Рим и Москва, 1900–1950» (*Wenger A. Rome et Moscou, 1900–1950. Paris, 1987*) говорится, что «апостолический администратор» Москвы П. Неве получил от Мишеля д'Эрбиньи полномочия разрешать обращенным при переходе из Православия в католичество сохранять втайне свою новую конфессиональную принадлежность.

Так, например, имеются веские доказательства того, что в 1932 году православный **архи епископ Варфоломей (Ремов)**

под влиянием латинского епископа П. Неве был тайно принят в католичество в сущем епископском сане, став викарием католического «апостолического администратора» Москвы, состоя при этом по-прежнему в юрисдикции Русской Православной Церкви в качестве православного архиерея и окормляя общину московского Высокопетровского монастыря. Монсеньор д'Эрбиньи в письме латинскому епископу П. Неве предлагал следующее: «Мой план сводится к следующему: нужно подготовить избрание русского патриарха из числа епископов, находящихся сейчас на территории России, который, прежде чем открыто объявить о своем избрании, перебрался бы на Запад и, может быть,... пошел бы на заключение унии со Святым престолом. Учитывая все сложности нынешней ситуации, нужно найти способ, чтобы лучшие из находящихся в России епископов выбрали кандидата на патриарший престол. Я думаю, что для этой роли

подошел бы епископ Варфоломей... Если все это возможно сделать, то провозглашение русского патриарха Ватиканом или благодаря Ватикану вполне может вызвать положительную реакцию» (

А.Ванже

. Рим и Москва, 1900–1950).

В католическом журнале «Истина и Жизнь» (1996. №2. С.34) сообщается, что среди документов, находящихся в архивах Генеральной курии конгрегации ассумпционистов в Риме, хранятся, скорее всего, единственные экземпляры двух официальных грамот комиссии «Pro Russia» — от 25 февраля и 3 июля 1933 года — об учреждении титулярной кафедры Сергиевской в юрисдикции Рима (причем эта кафедра рассматривалась как уже существующая в Православной Церкви), о поставлении на нее «уже облеченного епископским саном в восточном обряде» Его Преосвященства монсеньора Варфоломея (Николая Федоровича Ремова) и о назначении владыки Ремова викарием Апостольского администратора Москвы (епископа Неве) для католиков восточного обряда. Латинские подлинники этих грамот имеют гриф «Pontificia Comissia Pro Russia» и заверены печатью с двумя подписями: президента комиссии епископа Мишеля д'Эрбиньи и ее секретаря Ф. Джоббе. Это, — сообщает журнал «Истина и Жизнь», — как и многое другое из того, что делалось комиссией «Pro Russia», имело полусекретный характер и осуществлялось хотя и с ведома Святого Престола, но исключительно авторитетом епископа д'Эрбиньи, имевшего относительно всех «восточных дел» чрезвычайные полномочия от папы.

Необходимо отметить, что понятие «**тайный католик**» не предполагает формального разрыва с Православной Церковью: тайный переход в католичество означает негласное принятие духовного лица

В

сущем сани

в лоно т. н. «Вселенской церкви», то есть в евхаристическое общение и иерархическую связь с римским епископом (папой); при этом продолжается служение в Православной Церкви в прежнем сани и должности с целью постепенного насаждения среди прихожан и, возможно, духовенства симпатии к Западной «Матери-церкви» (римскому «святому престолу») и к католическому вероучению. Делается это очень осторожно и, часто, незаметно для неискушенных в богословских вопросах. Еще в начале XX века папа Пий X разрешил принимать в унию православное духовенство с оставлением их на занимаемых местах при православных храмах, под юрисдикцией православных архиереев и петербургского Синода; на литургии было разрешено не произносить Filioque, не поминать папу, разрешалось молиться за Святейший Синод и т. п. (

[К.Н. Николаев](#)

[. Восточный обряд.](#)

Париж. 1950. С. 62). Характерной особенностью «криптокатолицизма» является практика или, по крайней мере, поощрение причащения и в католических, и в православных храмах.

Именно тайное униатство отдельных священников или даже епископов должно, по замыслу ватиканских аналитиков, обеспечить дело унии с т.н. «апостольским римским престолом». Той же униональной цели служит и широко пропагандируемая униатствующими православными идея «двух легких» — Православия и католичества, вместе якобы и составляющих единую Вселенскую Церковь (один из родоначальников этой идеи — русский религиозный философ Вл. Соловьев принял католичество [\[2\]](#) в 1896 году в домовую церковь русского католического священника Николая Толстого). Следует отметить, что редкие случаи перехода в католицизм отдельных людей в дореволюционной России были просто «дворянской дурью», а народа это ни в коей мере не касалось.

* * *

Среди первых русских католиков середины XIX века назовем имена русских иезуитов — князя И.Гагарина, Е.Балабина, И.Мартынова, В.Печерина. История тайного католицизма «восточного обряда» начинается, по-видимому, лишь в конце XIX века. Сама идея «криптокатолицизма» родилась, как ни странно, не в Риме, а в России и восходит к идеям Вл. Соловьева и первого русского католического священника Николая Толстого. Рукоположенный в 1893 году после окончания Московской Духовной Академии в сан православного священника, Н.Толстой уже в 1894 году принимает исповедание католической веры. Развивая взгляды Вл. Соловьева, о. Николай Толстой хотел оставаться официально православным приходским священником, но в то же время вести «пропаганду в пользу католичества» и тайно причащать католиков. Однако в 90-х гг. XIX века римский папа Лев XIII еще не мог согласиться с такими авантюрными планами и криптокатолицизм оставался нереализованной, чисто русской идеей тайной католической миссии в России.

Отметим, что кроме о. Николая Толстого в 1896 году под влиянием ксендза М.Фульмана (впоследствии католического епископа Люблина) переходит в католичество благочинный Нижегородской епархии священник Алексей Зерчанинов, который после 1905 года устраивает в Петербурге на Полозовой улице домовую церковь первой русской католической общины.

В начале XX века необходимость возникновения миссии «восточного обряда» в России для приведения русского народа к единству с Римским престолом разрабатывал и пропагандировал лютый враг Православия и России униатский митрополит Андрей

Автор: pavel
01.10.2020 18:01 -

Шептицкий — глава греко-католиков в Галиции. Именно митрополит Шептицкий в значительной степени повлиял на формирование взглядов о. А.Зерчанинова, приняв его в свою юрисдикцию с условием «неуклонно соблюдать греко-славянский обряд во всей чистоте».

Шептицкий добился в 1907 и 1908 годах от папы Пия X чрезвычайных полномочий для своей миссионерской деятельности вне пределов Галиции, т. е. в России. Пий X считал, что будущая католическая церковь восточного обряда должна представлять собой патриархат с довольно широкой автономией. Главой русских католиков восточного обряда должен быть экзарх, который в случае унии Российской Православной Церкви с Римом должен уступить свои права Московскому Патриарху.

В 1908 году Шептицкий тайно от российских властей, переодевшись в светский костюм и под чужим именем, посещает Россию и в Петербурге ведет тайные переговоры с некоторыми православными и старообрядческими архиереями и священниками о возможности их присоединения к Риму и даже о возглавлении будущей русской католической церкви. В результате в том же 1908 году происходит курьезный случай обращения в католичество старообрядческого священника белокриницкой иерархии о. Евстафия Сусалева из города Богородска Московской губернии. Папская комиссия в Риме признала каноническую действительность рукоположения старообрядческого священника и Евстафий Сусалев был принят именно как «старообрядец, приемлющий общение с Римским престолом». Как отмечал историк К.Н. Николаев, «старообрядчество, признающее власть папы — вот та высота, на которую подымается воображение Рима». В 1909 году Евстафий Сусалев переезжает в Петербург и там вместе с о. А.Зерчаниновым при содействии кузины Столыпина Наталии Ушаковой, совращенной в унию одним иезуитом, открывает первый русский католический храм восточного обряда. Этот петербургский храм однажды посетил викарий петербургского митрополита епископ Никандр, который после службы признал, что «такие богослужения ударяют в самое сердце Православия». Раскрытие в столице православной империи очага униатской пропаганды произвело сенсацию и правительство, произведя детальное расследование, распорядилось закрыть его. После этого, богослужения по «восточному обряду» стали совершаться тайно...

В Москве организатором русского католичества была Анна Абрикосова, происходившая из богатого купеческого дома. Обучаясь за границей в университете, Абрикосова в 1908 году перешла в католичество. Замуж она вышла за своего двоюродного брата Владимира Абрикосова, который через год также перешел в католичество. Богатый и открытый дом Абрикосовых стал местом католической пропаганды в сердце православной Москвы.

Анна Абрикосова часто ездила за границу и дважды была принята папой Пием X. За границей она вступила в католический орден доминиканцев и приняла имя Екатерины в честь латинской святой Екатерины Сиенской. По возвращении в Москву Абрикосова начинает вместе со своим мужем миссионерскую работу среди русской московской интеллигенции. Она устраивает в своем доме в Москве подобие женского монастыря латинского обряда — доминиканскую общину, состоявшую из десятка молодых русских девушек. В 1917 году униатский митрополит Шептицкий посвящает Владимира Абрикосова в священника восточного обряда и Екатерина Абрикосова со своими сестрами также переходят в «восточный обряд».

Следует отметить, что существовали определенные противоречия между «восточным обрядом» и польским латинством. Для Рима «польский вопрос» был серьезным препятствием для достижения униональных проектов в отношении Русской Церкви. Ни о каком насаждении католичества среди русского народа нельзя было и мечтать, пока духовенство было польское и приверженное к латинству. Понимая, что католицизм польского образца был древним врагом православной России, «восточный обряд» старались максимально избавить от какого-либо польско-латинского влияния и отделить католицизм от польского национализма, неприемлемого для русских. Так, например, в Комиссии «Pro Russia» старались избавиться от поляков, которые служили препятствием в деле обращения России в католичество. Со своей стороны польское католическое духовенство с недоверием и даже враждебностью относилось к русским католикам восточного обряда, рассматривая их в качестве «полусхизматиков» и считая, что унии Восточных Церквей, как учит история, недолговечны, и только принятие латинского обряда затруднит возвращение русского народа в Православие [\[3\]](#). Восточный обряд в его русской форме, таким образом, казался помехой в деле поглощения Православия католичеством латинского образца.

Экзарх апостольского экзархата священник Леонид Федоров, глава русских католиков, выступал за полное обрядовое соответствие с богослужением, принятым в Российской Православной Церкви. Такое единообразие богослуженной традиции носило миссионерский характер: православным верующим давалось понять, что они могут быть соединены с римским престолом, полностью сохраняя привычный характер своего византийского богослужения. Для этой цели Федоров не допускал никаких латинских введений в греко-восточный обряд, как это делал о. Зерчанинов. Русским католикам позволялось почитать и русских святых (помимо особо чтимого Иосафата Кунцевича). Также и вышеупомянутый апологет унии А.Шептицкий мечтал о церковной традиции, очищенной от «латинизмов» в обряде. Для этого он всячески препятствовал сближению с латинской церковью, видя в таком сближении гибель своей униатской церкви в Галиции.

В 1917 году в Петрограде на синоде «греко-католической церкви в России» учреждается **русский католический экзархат восточного обряда** во главе с о. Леонидом Федоровым

[\[4\]](#)

и восточная миссия, пользуясь погромом Православной Церкви новым режимом, развернула новый этап деятельности среди православных в России: согласно указанию папы,

полностью сохранялась восточная православная традиция в богослужении

, а «небесным покровителем» будущей «Святой Унии» стал Иосафат Кунцевич — «мученик католического единства», изувер и жесточайший враг Православия

[\[5\]](#)

В том же 1917 году папа Бенедикт XV создает новую Конгрегацию «для восточных церквей» и римская курия разрабатывает практические планы подчинения России. На основе этой Конгрегации Бенедикт XV основывает высшее учебное заведение — **Папский Восточный институт**

, в который принимаются как клирики латинского обряда, предполагающие работать на Востоке, так и клирики восточных православных Церквей. Этот миссионерский рассадник готовит священнослужителей «для Божьего апостольства среди восточных христиан»(!). В 1922 году папа Пий XI передает этот институт в ведение иезуитов и ректором его становится Мишель д'Эрбиньи.

Именно прелату д'Эрбиньи Ватикан поручает осуществить фантастическую идею — создать внутри Православия экзархат католической церкви с тайной иерархией, византийским богослужением, монашеством, каноническим правом — т. н. «**Восточный обряд**». Это казалось вполне возможным, ибо к услугам была испытанная армия иезуитов.

«Польша, — как пишет историк и юрисконсульт Синода Православной Церкви в Польше 20-х гг. К.Н. Николаев, — была сделана миссионерской областью, плацдармом для разворачивания сил по наступлению на Россию, потому что Россия была закрыта и никакой иной территории не имелось. Православная Церковь в Польше вполне была Церковь русская, со всеми ее особенностями и бытовыми чертами, и на ней лучше всего было учиться и производить опыты подчинения православного русского народа Риму... Это было русское опытное поле» ([Восточный обряд](#) . С. 186).

Автор: pavel
01.10.2020 18:01 -

Священномученик митрополит Петроградский Вениамин в 1922 году говорил экзарху восточных католиков в России Леониду Федорову: «Вы обещали нам союз..., а тем временем ваши латинские священники за нашей спиной сеют опустошение в нашей пастве».

Другой священномученик митрополит Крутицкий Петр, местоблюститель Всероссийского патриаршего престола, в своем послании от 28 июля 1925 года писал: «Много врагов у Православной Христовой Церкви. Теперь они усилили свою деятельность против Православия. Католики, вводя наш богослужебный обряд, совращают, особенно в западных, издревле православных областях, верующий народ в унию и тем самым отвлекают силы Православной Церкви от более неотложной борьбы с неверием».

«Восточный обряд» — новый способ миссионерства Ватикана — был вызван к жизни иезуитами после неудачных попыток уний, в результате которых в общение с Римом вовлекалась лишь *часть* Православной Церкви, и после беспощадной латинизации в прошедшие века, когда церковное сознание православного народа предпочитало скорее лишения, гонения и даже смерть, чем измену святоотеческой православной вере. По словам историка К.Н. Николаева, «восточный обряд» должен был стать «мостом, по которому Рим войдет в Россию».

* * *

В бельгийском местечке Шеветонь уже несколько десятилетий действует католический монастырь византийского обряда, основанный в 20-е годы бенедиктинским орденом (первоначально в Амэ, Бельгия) по инициативе папы Пия XI. Целью создания монастыря, согласно документам папской комиссии «Pro Russia», должна была стать подготовка бенедиктинцев для создания монастырей в России, чтобы «вернуть Россию в лоно единой церкви». Однако последующие события в СССР в 30-х гг. не позволили осуществить поставленную цель.

В этом монастыре осуществлялся удивительно точная, но безжизненная имитация православной литургии и церковной жизни: православные иконы и византийские богослужебные облачения, церковнославянские песнопения и т. п. Однако «восточный обряд», лишенный православной веры, порождающей его, является лишь оболочкой без содержания, телом без души. В настоящее время Шеветоньский монастырь

поддерживает тесные связи с униатствующими православными священнослужителями и мирянами в России [6].

В Ватикане хорошо понимают, что агрессивная миссия и насаждение латинства может вызвать только ответные антикатолические настроения в православной среде, а это весьма нежелательно для продвижения идеи «воссоединения церквей» под главенством «святого престола». Поэтому в последние десятилетия униональная стратегия Ватикана в отношении России заключается в том, чтобы открыто не заниматься откровенным латинским прозелитизмом среди отдельных русских «схизматиков», а повторить попытку навязать унию по «образцу» изменника Православной веры митрополита Киевского и всея Руси Исидора (XV в.): подчинить римскому «первосвященнику» — «викарию Иисуса Христа» сразу **всю Русскую Церковь**, оставляя за ней право не принимать никаких других латинских догматов и нововведений и тем самым как бы сохранить свою «восточную чистоту» — православный византийский обряд, уклад церковной жизни, каноническое право и даже православные догматы, с добавлением лишь признания примата римского папы. Причем признание папского примата должно заключаться даже не в поминовении папы за литургией, а «всего лишь»
в утверждении

Римом избранного первоиерарха Русской Церкви

Ватикан, ради своих миссионерских и униональных целей, теперь уже не настаивает на чтении (по-гречески или по-славянски) Символа веры с прибавлением «и от Сына», когда совершается византийская литургия (папа Бенедикт XIV еще в 1746 г. указал, что выражение «от Отца исходящего» не следует понимать как «от Отца только», но, имплицитно, «и от Сына»). Кроме этого, «восточный обряд» Ватикана признает многолетнее почитание русских святых, прославленных Православной Церковью после 1054 года, формой их канонизации Римом (равнозначной латинской беатификации) и допускает в криптоуниатских целях их литургическое почитание.

Необходимо помнить, что Ватикан никогда не забывал своей главной, вековой цели — подчинить римскому престолу «восточных схизматиков», или, согласно современной экуменической терминологии, «Церковь-сестру». Уже в начале т. н. «перестройки» доминиканский священник из Кракова о. Конгар в фрибургской газете «La Liberte'» (7.09.1988) утверждал: «Если границы Востока будут для нас открыты, польские священники отправятся проповедовать Евангелие в России, всегда бывшей целью наших миссий». Отметим, что это заявление полностью соответствует принятому польским правительством еще в 1932 году тайному решению: «Задача обращения Востока в католичество, так же, как и в прошлые столетия, остается и далее “исторической миссией” польского государства» (в настоящее время 45 % католических священников

приехали в Россию из Польши). В 1995 году представитель папского престола в России архиепископ Джон Буковски заявил, что Россия — не православная страна, и поэтому обвинения католиков в прозелитизме несправедливы. Тот же монсеньор Д.Буковски в интервью газете «Аргументы и факты» недвусмысленно признался, что «наша конечная цель — полное единение в вере и любви» под единоначалием «наследника Святого Петра» (1996. №39).

Один из старейших иерархов нашей Церкви митрополит Сурожский Антоний (Блум) в своем послании Архиерейскому Собору Русской Православной Церкви от 5 февраля 1997 года писал: «Пора нам осознать то, что Рим думает только о “поглощении” Православия. Богословские встречи и “сближение” на текстах никуда нас не ведут. Ибо за ними стоит твердая решимость Ватикана поглотить Православную Церковь».

Ради этой цели поглощения Православия Ватикан и использует метод проникновения в православную иерархию **тайных униатов**.

* * *

В упоминавшейся уже книге «Рим и Москва, 1900–1950» заслуживает интереса следующее сообщение А.Ванже: митрополит Ленинградский Никодим (Ротов) рассказывал ему, что он служил в коллегии «Руссикум» (иезуитском очаге для миссионеров «восточного обряда») на антиминсах, посланных еще в 20-х или 30-х гг. епископом Неве епископу д'Эрбиньи.

В этой связи представляется весьма правдоподобным сообщение, приведенное католическим изданием «National Catholic Reporter» со ссылкой на книгу «Passion and Resurrection: The Greek Catholic Church in the Soviet Union», согласно которому Ленинградский митрополит Никодим имел инструкции от папы Павла VI о распространении католицизма в России и был тайным католическим епископом, скрывающимся под видом православного архиерея. Согласно сообщению «Радио Ватикан», о. Шиман в журнале иезуитов «Чивильта Каттолика» утверждает, что митрополит Никодим открыто поддерживал «общество Иисуса», со многими членами которого он имел самые дружеские связи. Так, испанский священник-иезуит Мигель (Михаил) Арранц в 70-е гг. был приглашен митрополитом Никодимом для чтения лекций в Ленинградской Духовной академии, став первым иезуитом, преподававшим в православном учебном заведении в Советском Союзе.

Митрополит Никодим перевел на русский язык текст «духовных упражнений» Игнатия Лойолы — основателя Ордена Иисуса, и, как пишет иезуит о. Шиман, очень возможно, имел их постоянно при себе, а, согласно М.Арранцу, он «интересовался духовностью иезуитов». В период преподавания о. М.Арранца в ЛДА митрополит Никодим заказал этому ученому иезуиту сделать перевод чина латинской мессы на русский язык. Этим переводом М.Арранца католики в России пользовались долгое время. Еще во время II Ватиканского собора М.Арранц, будучи вице-ректором иезуитского колледжа «Руссикум», предложил митрополиту Никодиму, чтобы в этом иезуитском миссионерском рассаднике обучались православные из России, на что митрополит Никодим сразу согласился и, как вспоминает иезуит Арранц, с тех пор Никодим стал очень симпатизировать «Руссикуму» («Истина и жизнь». 1995. № 2. С. 26, 27).

В том же католическом вестнике «Истина и жизнь» (С. 26) приводятся весьма характерные воспоминания отца-иезуита Мигеля Арранца о том, как по благословию Ленинградского митрополита Никодима М.Арранц служил «литургию восточного обряда» в домовый церкви Никодима в Ленинградской Духовной Академии, причем о. иезуиту «прислуживал будущий владыка Кирилл — тогда он был дьяконом» (как известно, митрополит Смоленский Кирилл (Гундяев) был личным секретарем и ставленником митрополита Никодима, печально известного своей приверженностью экуменизму, папизму и обновленчеству [\[7\]](#)). Следует, правда, сказать, что диакон Кирилл, как сообщается в журнале «Истина и жизнь», не причащался с иезуитом М.Арранцем. Хотя митрополит Никодим допускал своего друга отца-иезуита М.Арранца во время его преподавательской деятельности в ЛДА причащаться по воскресеньям вместе с православными клириками. А по будням профессор-иезуит служил мессу у себя в комнате («Истина и жизнь». 1995. №2. С. 27).

Даже российские католические исследователи признают, что «известную роль в появлении католических симпатий прежде всего в среде верующей интеллигенции сыграла личность Ленинградского митрополита Никодима (Ротова), чье живое и глубокое чувство братской любви к церковному Риму заставило многих обратиться к Католической Церкви свои надежды в стремлении к единству» (В.Задворный, А.Юдин. История Католической Церкви в России. Краткий очерк. М. Изд.-во колледжа католической теологии им. св. Фомы Аквинского. 1995. С. 28).

Добавим к этому, что степень магистра богословия митрополит Никодим получил в 1970 г. за диссертацию о понтификате римского папы Иоанна XXIII, а скончался Никодим скоропостижно в сентябре 1978 г. в Ватикане на аудиенции у новоизбранного папы Иоанна Павла I, в чем нельзя не увидеть указание Свыше на то, к чему стремилась душа

Автор: pavel
01.10.2020 18:01 -

этого маститого митрополита-экумениста.

* * *

В настоящее время Ватикан пытается создать внутри Русской Православной Церкви прослойку архиереев и священников, симпатизирующих католическому вероучению и служащих делу заключения новой унии (немалую часть из них составляют ученики покойного митрополита Никодима)...

Представители немногочисленной группы сторонников церковного «обновления», как они себя называют, хотя речь идет не об обновлении, а, скорее, о сближении с современным католицизмом (главным образом из храма свв. Космы и Дамиана в Столешниковом пер.) нередко говорят об «исторических предрассудках Православия», состоящих, по их мнению, в нежелании сближения с римо-католиками под главенством папы. Из уст этих, так сказать, православных клириков часто звучит защита догматических лжеучений католицизма, апология латинских святых, униатское толкование многих церковных канонов и просто сомнительные высказывания, не имеющие ничего общего с вероучением Православной Церкви. Подвергаются ревизии, называются сомнительными и даже ошибочными творения святых Отцов, их согласная отрицательная оценка латинства объявляется устаревшей и безграмотной. Предлагается переход нашей Церкви на католический григорианский календарь.

Необходимо, однако, отметить, что симпатии и тяготение к католицизму у священников-филокатоликов и неообновленцев носят скорее всего внешний характер. Католицизм для них — это лишь более «современный», секуляризованный и ослабленный вид христианства. Симпатии к современному католичеству объясняются просто их неприязнью к святоотеческому Православию как таковому, а отнюдь не пламенной любовью к папизму или к католическому богословию.

* * *

Нельзя пройти мимо еще одного печального факта, непосредственно связанного с темой тайного униатства. Как сообщается в книге прот. А.Добоша «История Унии на Украине, век XX» (Каменец-Подольский. 1996), а также и в некоторых других источниках, в 1991

году три четверти греко-католических священников в Галиции составляли отступники от православной веры: около 59 % (!) униатских священников Галиции — это выпускники Ленинградских духовных школ, которые многие годы находились под руководством Ленинградского митрополита Никодима (Ротова) и в то время епископа Выборгского Кирилла (Гундяева). Плоды их «окормления» Ленинградских духовных школ оказались на редкость горькими, что видно на примере современной церковной ситуации на Западной Украине.

Хотя попытки в 20-х и 30-х гг. создать «Русскую католическую церковь восточного обряда» потерпели неудачу, однако, как отмечает один современный русский католический публицист, «часть нынешних католиков в России выражает желание, не порывая общения со Святым Престолом, жить в русской восточно-православной церковной традиции, которая не может рассматриваться в качестве монополии Русской православной церкви» (!) (Поиски единства. Приложение к журналу «Страницы». М. 1997. С. 101). По поводу этого вызывающего высказывания следует заметить, что не только «часть нынешних католиков в России» мечтает лишить Русскую Православную Церковь «монополии» на саму себя, но и часть нынешних православных латинофилов и неообновленцев в России, остающихся до сих пор почему-то в лоне Русской Православной Церкви, желают того же.

Заканчивая обзор, посвященный проблеме тайного униатства, или криптокатолицизма, будем помнить слова Христа Спасителя: *«Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным»*.

1998 год

Из книги: «Ватикан: натиск на Восток», изд. «Одигитрия», М., 1998, с. 22–55.
Составитель Николай Каверин.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Мишель д'Эрбиньи, род. в 1880 г. во французском г. Лилле, вступил в орден иезуитов в 1897 г., рукоположен в сан католического священника в 1910 г., учился в Бельгии, в Сорбонне. Еще в 1911 году Мишель д'Эрбиньи опубликовал исследование, посвященное русскому философу Вл. Соловьеву, на примере которого он пытался доказать «неизбежность» утверждения католицизма в России. Это сочинение и привлекло к отцу д'Эрбиньи внимание пап Бенедикта XV и Пия XI как к «специалисту по русским религиозным делам». Пий XI делает д'Эрбиньи своим доверенным лицом в вопросах восточных дел. По совету папы Пия XI д'Эрбиньи даже отрастил большую бороду для более успешного «апостольства» среди русских. Пий XI лично поручил энергичному д'Эрбиньи осуществлять тайную миссию в Советской России, где, посвящая в епископский сан Римской церкви, д'Эрбиньи готовил «миссионеров» для «духовного завоевания» России. В октябре 1922 года отец д'Эрбиньи впервые прибыл в Россию. Во время второго посещения в сентябре 1925 года он был радушно принят большевиками, навещал некоторых православных иерархов, особенно епископов-обновленцев. В 1926 году перед третьим посещением Москвы д'Эрбиньи тайно посвящается в Берлине в епископский сан. Во время третьего своего посещения Москвы в 1926 году теперь уже епископ Мишель д'Эрбиньи рукоположил в епископский сан трех латинских священников не польского происхождения; среди них также и члена ордена ассумпционистов Пия Неве, ставшего в 1926 году апостольским администратором Москвы (именно П. Неве в 1937 (!) году заявил, что «коммунисты расчистили место. В час, известный Богу, папа сможет возобновить разговор чтобы строить и насаждать»). Во время разгара кровавых гонений на Православие в августе 1926 года д'Эрбиньи ведет переговоры с представителями советского правительства об открытии католических семинарий в СССР. После своих поездок в Россию д'Эрбиньи опубликовал книгу о церковной жизни в Москве, из которой можно сделать вывод, что коммунисты не так уж нехороши, как об этом говорят, что Православие разрушено и поэтому готово пасть в руки Рима, а к католичеству в СССР относятся неплохо. Одним словом, интернациональный коммунизм и вселенский католицизм могут идти одним путем. В этих же воспоминаниях д'Эрбиньи отмечалось, что Православная Церковь — это памятник прошлого, лишенный всякого будущего, в противоположность «обновленческой церкви», которая преследует интересы, совпадающие с интересами Ватикана (д'Эрбиньи присутствовал на «соборе» обновленческой церкви). В 1923 году д'Эрбиньи становится главой папского Восточного института и редактором журнальной серии «*Orientalia Christiana*», а в 1925 году папа Пий XI поставил д'Эрбиньи во главе комиссии «*Pro Russia*», в ведении которой находилось совращение в католичество русского православного населения России и Польши. Незадолго до этого Пий XI просил его составить папскую энциклику «*Ecclesiam Dei*»

(1923 г.) по случаю 300-летия со дня смерти «мученика католического единства», «святого» Иосафата Кунцевича, руки которого были обагрены кровью наших предков, боровшихся против окатоличивания.

В 1929 году д'Эрбиньи председательствовал при торжественном открытии иезуитского очага для подготовки миссионеров «восточного обряда» — колледжа «Руссикум» в Риме (подготовка велась в ожидании того «благословенного дня», когда, наконец, откроются границы России и римской церкви будет предоставлена полная свобода действий). В своей речи при открытии «Руссикума» д'Эрбиньи, в частности, упомянул о великих дарованиях русской души, залого великого будущего в Церкви, при условии признания Россией и Русской Церковью главенства Римской церкви.

Однако в дальнейшем, в результате разногласий с польским латинским духовенством и, в частности, с генералом ордена иезуитов В. Ледоховским, которое с настороженностью относилось к русским католикам восточного обряда, считая единственно приемлемым способом католической миссии — принятие Россией «латинского обряда», Мишель д'Эрбиньи был в октябре 1933 года отстранен от своей деятельности, в частности, и за провал миссии на Востоке. К этому времени политика Ватикана в отношении советской России потерпела полный крах. Советские руководители, воспользовавшись в своих интересах визитами высокого ватиканского посланника, пришли к выводу, что католицизм им больше дать ничего не может: от сближения с Римом было решено отказаться, тем более, что в 1927 году появилась Декларация митрополита Сергия (Страгородского) о лояльности Православной Церкви советской власти.

На отстранение д'Эрбиньи повлиял также скандал, связанный с личностью русского католического священника восточного обряда Александра Дейбнера, секретаря и доверенного лица д'Эрбиньи, сопровождавшего последнего в его поездке в Москву в 1926 году: А. Дейбнер оказался агентом ГПУ. Хотя, как отмечали некоторые униатские исследователи, эта версия о связи А. Дейбнера с ГПУ могла быть выдумана польскими католическими кругами ради компрометации д'Эрбиньи. Во всяком случае лишенный всех почестей и в 1937 году даже епископского сана, д'Эрбиньи вел уединенную жизнь, занимаясь литературной деятельностью, и бесславно скончался 23 декабря 1957 года после двадцати лет полного забвения. Согласно другой версии «...этот видный прелат покончил самоубийством в Риме после долгой опалы, в течение которой он был заключен в один из люксембургских монастырей. Много месяцев самоубийство скрывали, лишь в конце 1948 г. объявили, что «бедный епископ» сошел с ума. Иезуиты не дали этому самоубийству другого объяснения. Однако не следует ли поставить его в связь с исчезновением секретаря монсеньора д'Эрбиньи, аббата Александра Дейбнера, унесшего с собой портфель с документами чрезвычайной важности?» (*R. Garaudy*. «L'Eglise, le communisme et les cre'tierh». Paris. 1949. p.186).

[\[2\]](#) Еще в конце 80-х гг. XIX века монсеньор Штроссмайер представил государственному секретарю Ватикана Вл. Соловьева как «человека, всю душу положившего на то, чтобы привести Россию в лоно Латинской Церкви».

[3] Вопрос греко-католической унии в Галиции неразрывно связан с вопросом об отторжении, а позже и «самостийности» западнорусских земель: если унию удастся латинизировать, то на этих землях будет преобладать польское влияние и, наоборот, сохранение униатами византийского обряда было залогом влияния России и русской культуры в этих областях, пусть и отошедших от Православия. Хотя в целом галицийское униатство всегда было проводником и опорой украинского сепаратизма и было направлено как против Польши, так и против России. Поэтому в первой половине XIX века до появления идеи «восточного обряда» Рим стремился латинизировать греко-католиков, чтобы стало невозможным их возвращение в Православие, тогда как Россия пыталась ослабить польский элемент в унии.

Униатство «галицийского образца» было скорее переходным этапом к латинству, тогда как «восточный обряд» рассматривался его апологетами (Л. Федоров и др.) как окончательный вариант русского католичества. В этом состояло различие между двумя видами униатства: латинизированным греко-католичеством в галицийском варианте, появившемся после Брестской унии 1596 года, и «восточным обрядом». Первый вид — это обращение в католичество, второй вид — это своего рода автономное соединение с католической церковью в лице римского понтифика. Ввиду этого униатство греко-католического (галицийского) варианта допускает в византийском богослужении уклонение от православного обряда и вводит некоторые латинские особенности и западные богослужебные традиции: например, «праздник св. Евхаристии», чин «поклонения святым Дарам» и др. Униатство «восточного обряда» сохраняет видимость богослужения строго православного.

[4] Леонид Федоров, род. в 1879 г. в Петербурге в православной семье. Учился в Петербургской Духовной академии, но оставил ее на 3 курсе. Под влиянием ксендза Я.Сциславского, настоятеля костела св. Екатерины в Петербурге, Федоров в 1902 г. уезжает в Рим, принимает там католичество, и удостоивается аудиенции у папы Льва XIII. По окончании иезуитской папской коллегии Федоров приезжает в 1909 г. во Львов к своему наставнику митрополиту Шептицкому, который отправляет Федорова в Константинополь для рукоположения во священника восточного обряда (Константинополь был выбран во избежание каких-либо осложнений с русским правительством). Там в 1911 г. Л.Федоров принимает сан священника от болгарского епископа восточного обряда. На Синоде «греко-католической церкви в России» в 1917 г. в Петрограде Леонид Федоров назначается Шептицким на пост экзарха русских католиков восточного обряда. В звании экзарха Л.Федоров был утвержден папой Бенедиктом XV в марте 1921 года. Скончался Федоров в ссылке в Вятке (Кирове) в 1935 году.

[5] В музее Полоцка хранились (возможно и до сих пор) орудия пыток, которым подвергались православные. Незадолго до своей смерти в 1623 году Иосафат Кунцевич приказал раскапывать могилы православных и бросать их останки псам. Последним, ставшим для него роковым, злодеянием Иосафата был приказ убить православного

священника, не пожелавшего отречься от своей веры.

[6] По словам иеромонаха Шеветоньского монастыря Антония Ламбрехтса, в 60-е и 70-е годы монастырь установил сердечные контакты с Ленинградским митрополитом Никодимом (Ротовым), а позже узы дружбы связывали Шеветонь с другими российскими православными священниками-филокаталиками, например, с храмом свв. Космы и Дамиана в Столешниковом пер., с Библейским богословским институтом (см.: «Страницы» М. 1997. №2:1. С.144, 145).

[7] Богослужебные реформы, проповедуемые нынешними неообновленцами, предлагались в свое время и митрополитом Никодимом: «Одной из важных проблем нашего времени является постепенное введение в богослужебное употребление понятного для всех русского языка... В наше время, по мнению многих, становится весьма желательным, иногда необходимым, употребление русского текста Священного Писания для богослужебных евангельских, апостольских и некоторых иных чтений в храме (например, шестопсалмия, паремий и т.д.)» («Журнал Московской Патриархии». 1975. № 10. С. 58). Эти новшества, а также чтение вслух евхаристических молитв, практиковались митрополитом Никодимом в Троицком храме Ленинградской Духовной Академии.

К богослужебным реформам в Русской Православной Церкви призывает и близкий друг покойного митрополита Никодима иезуит Мигель Арранц в католическом вестнике «Истина и жизнь» (1995. № 2. С. 28): «На Востоке, конечно, назрела необходимость литургической реформы». Литургические реформы, в частности, скорейший переход с церковнославянского на русский язык в богослужении, предлагает Русской Церкви и католический священник посольской церкви ФРГ в Москве Э.Х. Зуттнер (Язык церкви. М. 1997. С. 89–92). Зуттнер поучает нашу Церковь: «Православная Церковь лишь тогда будет действительно верна своему Церковному Преданию, когда она станет там, где этого еще не сделано, переходить в богослужении от устаревшего языка к современному» (С. 90). Таким образом, современные обновленцы находят в лице «братьев-католиков» единомышленников в деле реформирования «устаревшего православия». Да и некоторые требования реформ богослужения, выдвигаемые обновленцами, берут свое начало в греко-католическом униатстве: необязательность исповеди перед причастием, отверстые царские врата и низкий иконостас, чтение вслух евхаристических молитв, общенародное пение всей литургии — все это атрибуты униатского богослужения. Реформы обусловлены также и церковно-политическими целями папистов: так как задачей Ватикана (несомненно, и его «православных» клеветников) является расчленение единой Русской Церкви, а ее западноукраинские и российские епархии связывает, кроме всего прочего, именно церковнославянский язык, то паписты, как и обновленцы, ратуют за «русификацию» православного богослужения в России, а на Украине за использование в богослужении «мовы», чтобы и в России, и на Украине служба совершалась на разных языках. Цель — отторжение Украинской Православной Церкви от Матери — Русской Церкви. Тем же путем упразднения

церковнославянского языка, как связующего фактора единства Православной Поместной Церкви Московской, Киевской и Белой Руси, паписты мечтают сделать необратимым и искусственное расчленение единой русской нации.

© **Благодатный Огонь**